

И.В. ТИМОШЕНКОВ, к.э.н., доцент,

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»

О.Н. НАЩЕКИНА, к.э.н., доцент,

Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»

ИЗДЕРЖКИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для любой системы образования проблема издержек всегда является одной из наиболее острых и болезненных, так как во многих случаях именно высокий уровень издержек определяет недоступность образования. Очевидная значимость исследования этой проблемы к настоящему времени, однако, не получила адекватного отражения в экономической науке. Точнее данная проблема рассматривалась и продолжает рассматриваться преимущественно в русле неоклассической традиции (например, концепция производственной функции образования), которая при всей ее значимости, предлагает достаточно абстрактные модели, которые не в состоянии объяснить реальные проблемы и феномены, связанные с формированием и динамикой издержек образования. Почему рост инвестиций в образование не дает ожидаемого повышения его качества [3]? Как объяснить отсутствие статистически значимой связи между численностью учеников в классе и результатами их успеваемости [4]? Чем объяснить повсеместное распространение credenциализма (подмена содержания образования его символами – дипломами, сертификатами и т.п.)? На эти и многие другие вопросы практики неоклассическая экономическая теория ответить не может.

Учитывая недостаточную разработанность проблемы издержек в системе образования, а также исходя из ее практической значимости и актуальности, в качестве цели настоящей публикации избрано выявление сущности и структуры издержек домохозяйств в системе образования. Поставленная цель обусловила необходимость решения трех главных задач: 1) определение содержания и специфики понятия «издержки» в системе образования; 2) выявление содержания и критериев разграничения понятий «совокупные издержки», «транзакционные издержки» и «трансформационные издержки» в образовании с точки зрения учащихся и их родителей; 3) обоснование модели формирования издержек образования в зависимости от типа стратегии обучения, избранной студентом.

Итак, что представляют собой издержки в системе образования? В современных исследо-

ваниях, выполненных в традициях неоклассики [1], наиболее распространенной является классификация издержек, включающая три основных вида затрат, которые несут домохозяйства в процессе обучения: 1) «прямые затраты» – издержки, непосредственно связанные с процессом обучения (оплата обучения, расходы, связанные со сменой места жительства, оплата проживания в общежитии, расходы на приобретение учебников, канцтоваров и т.п.); 2) «упущенный заработок» – доходы, которые могли бы быть получены учащимся за время его обучения в учебном заведении, но были им «упущены», так как в это время он только учился, а не работал; 3) «моральный ущерб» – моральные издержки, связанные с преодолением трудностей в ходе получения образования, «утомлением и истощением нервной системы» (в связи с тем, что «получение образования является трудным и часто неприятным занятием», из-за того, что «миграция нарушает привычный образ жизни, ведет к расставанию с друзьями, знакомыми» и т.п.). При этом, однако, остается неясным, могут ли быть решены в принципе, и, если да, то как, проблемы операционализации и измерения таких составляющих затрат, как «упущенный заработок» и «моральный ущерб».

Теоретическое исследование проблемы издержек образования в условиях Украины во многом осложняется тем, что в настоящее время их учетом и измерением не занимается ни один из тех органов, ресурсы которых позволили бы организовать подобное исследование в масштабах страны (Министерство образования и науки, Госкомстат и др.). Однако в других странах бывшего СССР данные исследования проводятся, и представляется вполне допустимым воспользоваться в нашем анализе их результатами. Среди современных исследований образования наибольшей корректностью отличается проект «Мониторинг экономики образования», реализуемый, начиная с 2000 г., совместными усилиями Минобразования РФ, Государственным университетом «Высшая школа экономики» (РФ) и Фондом «Общественное мнение» (РФ) [2]. В числе важнейших резуль-

© И.В. Тимошенко, О.Н. Нащекина, 2007

татов реализации проекта – детальная характеристика издержек, которые несут домохозяйства при подготовке ребенка к поступлению в вуз (табл. 1) и на обучение ребенка в вузе (табл. 2).

Таблица 1.

Структура годовых издержек среднего российского домохозяйства на подготовку 1 ребенка к поступлению в вуз в 2003 г., %

Статья расходов	Доля, %
Оплата обучения на подготовительных курсах для подготовки в вуз	16,90
Оплата услуг репетиторов по подготовке в вуз	20,35
Покупка литературы, копирование материалов для подготовки в вуз	3,09
Оплата тестирования до вступительных экзаменов в вуз (пробные экзамены, платные олимпиады и т.д.)	2,05
Оплата вступительных экзаменов в вуз	7,03
Оплата оформления документов в вузе	0,01
Оплата медкомиссии в вузе	0,02
Оплата проживания в общежитии на время сдачи экзаменов в вуз	0,02
Подарки или взятки за более мягкое отношение при оформлении документов, при медосмотре и т.д.	0,03
Подарки или взятки на экзаменах и за зачисление в вуз	37,52
Другие затраты, связанные с поступлением в вуз	12,17
Всего	100

Таблица 2.

Структура издержек среднего российского домохозяйства на обучение 1 ребенка в вузе в течение 5 лет (по состоянию на 2003 г.)

Статья расходов	Доля, %
Оплата услуг репетиторов	8,18
Оплата услуг других лиц по подготовке текущих и дипломных работ	3,39
Оплата услуг дополнительного образования в течение обучения в вузе	11,39
Покупка литературы, канцелярских товаров, копирование материалов и т.п.	15,42
Взносы на ремонт и охрану вуза, покупку вузом материалов, оборудования, оплату коммунальных услуг	2,27
Взносы в фонд вуза	5,06
Оплата экскурсий, походов, сборы денег к праздникам и т.д.	2,96
Оплата проживания в общежитии	2,69
Подарки или взятки на экзаменах и за перевод на следующий курс и т.д.	29,34
Другие затраты, связанные с обучением в вузе	19,30
Всего	100

Как видно из данных табл. 1 и 2, в структуре издержек значительную долю занимают те реальные издержки, которые абсолютно «не вписываются» ни в формальные правила и регламенты образовательного процесса, ни в теоретические модели неоклассической экономической теории. Поэтому необходимо привлечение такого исследовательского аппарата, который позволил бы раскрыть реальное содержание и природу издержек в образовании со всеми необходимыми «отступлениями» от идеальных моделей неоклассики. В этой связи полезными могут оказаться новая институциональная экономическая теория и ее важнейшая составляющая – экономика трансакционных из-

держек.

Используя подход новой институциональной экономической теории, в общем объеме затрат, которые несут домохозяйства в связи с получением ребенком образования, могут быть выделены трансформационные и трансакционные издержки: трансформационные – издержки, которые способствуют процессу получения знаний; трансакционные – издержки, которые не имеют прямого отношения к получению знаний, связаны со взаимодействием акторов, контрактными отношениями в системе образования, и отражают, в частности, эффективность институтов системы образования. Проблема разграничения трансформационных

и транзакционных издержек является нетривиальной не только в образовании, но и в других сферах экономической деятельности. Это происходит, в частности, потому, что само определение понятия «транзакционные издержки» трактуется не всегда однозначно и по-прежнему является предметом дискуссий в новой институциональной экономике. Не останавливаясь специально на оценке существующих в литературе позиций и точек зрения¹, в рамках данной статьи в качестве рабочего будем придерживаться одного из «классических» определений транзакционных издержек: «Фундаментальная идея транзакционных издержек в том, что они состоят из издержек составления и заключения контракта *ex ante*, а также издержек надзора за соблюдением контракта и обеспечения его выполнения *ex post* в противоположность трансформационным издержкам, которые суть издержки собственно выполнения контракта» [5, p. 906].

Минимизация трансформационных издержек домохозяйств в системе образования может быть связана с целым рядом практических направлений. Прежде всего, она связана с повышением эффективности самого процесса обучения ребенка. Например, результатом отличной учебы студента в течение семестра может явиться досрочная сдача сессии «автоматом», то есть, по сути, прямая экономия такого важнейшего ресурса, как время. А, кроме этого, трансформационные издержки могут быть уменьшены за счет сокращения непроизводительных затрат: например, снижение материальных затрат на основе более рационального потребления канцтоваров или сокращение потерь времени в ходе подготовки к занятиям за счет создания оптимальных условий для самостоятельной работы студента.

Минимизация же транзакционных издержек связана, прежде всего, с совершенствованием формальных институтов системы образования, и, используя часто упоминаемую в новой институциональной экономике аналогию с механикой, актуальна так же, как уменьшение трения в механизмах.

Конечно, разграничить трансформационные и транзакционные издержки в составе совокупных издержек домохозяйств далеко не

просто. Рассмотрим издержки домохозяйств на подготовку ребенка к поступлению в вуз (табл. 1). Формально, все эти издержки можно было бы «безоговорочно» отнести к разряду транзакционных, так как, по сути, все это – издержки подготовки контракта (предшествуют заключению контракта студента с вузом; направлены на то, чтобы сделать этот контракт возможным). Однако, если проанализировать реальное содержание этих издержек, то окажется, что они очень неоднородны. И часть из них, представляясь, на первый взгляд «чисто транзакционными» по форме (издержки подготовки контракта), в действительности является «абсолютно трансформационными» по содержанию (например, дополнительная учебная подготовка, покупка учебной литературы и т.п.), обеспечивая процесс получения ребенком знаний, необходимых для последующего обучения в вузе.

Кроме того, следует заметить, что одни и те же статьи в табл. 1 могут в разных ситуациях заключать в себе издержки, если и не абсолютно противоположные, то, по крайней мере, очень серьезно отличающиеся между собой. Например, если содержанием услуг репетитора действительно является учебная подготовка абитуриента к поступлению в вуз, то оплату этих услуг следует отнести к трансформационным издержкам. Если же это завуалированная форма взятки за поступление («я тебя не просто учу, а буду принимать у тебя вступительный экзамен»), то, скорее всего, эти издержки следует отнести к транзакционным издержкам, ведь по своей сути такое репетиторство – не продуктивная деятельность (учебная подготовка абитуриента), а перераспределительная (взятка за благосклонное отношение).

Подчеркнем, что именно качественный характер дифференциации издержек (транзакционные издержки *versus* трансформационные издержки) представляется наиболее значимым. И, при этом, в общем-то, не важно, что часть издержек, описанных в табл. 1, являются официальными, а другая часть, например, подарки и взятки – неофициальными. Часто вполне официальные платежи домохозяйств ведут к неоправданному росту совокупных издержек. Так, например, происходит, когда слушателей подкурсов какого-нибудь вуза вынуждают делать официальные покупки «впрок» учебной литературы, издаваемой этим вузом, которая в лучшем случае (если абитуриенты поступят в этот вуз и будут успешно в нем учиться) может понадобиться им только на 3 или 4 курсе. И, напротив, неофициальные издержки (взятки,

¹ Подробный анализ см. Тимошенко И.В., Нащекина О.Н. О природе и содержании транзакционных издержек // Научные труды Донецкого национального технического университета. Сер. экономическая. – 2006. – Вып. 103-3. – С. 31-36.

подарки и т.п.) часто выступают в качестве средства минимизации совокупных издержек, «смягчая» действие формальных институтов образования. Такие ситуации возникают, например, в тех случаях, когда администрация создает искусственные барьеры для поступления абитуриентов в вуз (в том числе и вполне конкурентоспособных абитуриентов) или не может эффективно организовать процедуру отбора абитуриентов.

Что касается издержек, представленных в табл. 2, то часть из них относится непосредственно к учебному процессу и условиям его осуществления, а остальные могут рассматриваться как трансакционные². Причем в некоторых категориях издержек из табл. 2 можно найти элементы как трансформационных, так и трансакционных издержек. Для упрощения анализа будем считать, что все затраты, которые могут потенциально позитивно сказаться на получении знаний, относятся к трансформационным издержкам, а все остальные – к трансакционным.

Однако, следует помнить, что минимизация трансакционных издержек не должна происходить за счет повышения трансформационных. Пример: процедура отбора абитуриентов в вуз и связанные с ней ex ante трансакционные издержки позволяют отобрать из массы абитуриентов тех, кто наиболее способен и мотивирован к обучению. Тем самым эффективность отбора будет определять величину трансформационных издержек. Если в результате коррупционных соглашений между абитуриентами (или их родителями) и администрацией вуза,³ направленных на снижение ex ante издержек абитуриентов, в систему образования попадают студенты, не способные к обучению, то величина трансформационных издержек будет неизмеримо возрастать. Поэтому минимизировать важно всю совокупность трансформационных и трансакционных издержек [5].

До сих пор, говоря о трансформационных

и трансакционных издержках образования, мы негласно подразумевали, что результат образования – определенный уровень подготовки – является экзогенным, заданным извне и фиксированным. Однако, как показывает реальное функционирование системы образования, этот результат является скорее эндогенным и определяется развитием самой системы. Например, уровень подготовки и требования, предъявляемые к студентам, могут снижаться. При этом, соответственно, будут снижаться и трансформационные издержки, связанные с достижением потребного уровня образования – не способные или мало способные к обучению студенты не будут затрачивать больших усилий для достижения высокого уровня знаний, довольствуясь существенно более низким уровнем. Если результат образования не фиксирован извне, а определяется агентами внутри системы образования, то стремление к минимизации суммы трансформационных и трансакционных издержек как студентами, так и администрацией вуза и преподавателями, приведет к вырождению системы образования. При этом возрастут издержки социальные, то есть издержки того общества, в котором функционирует эта система образования. Снижение уровня подготовки специалистов означает уменьшение человеческого капитала общества, который наряду с экономическими институтами общества является важным фактором экономического развития.

В системе образования трансакционные издержки формируются и изменяются в результате противоречивого взаимодействия двух противоположных тенденций.

С одной стороны, стремление к минимизации трансакционных издержек основными акторами системы образования обуславливает формирование и изменение формальных и неформальных институтов образования. Таким образом, институты образования можно рассматривать в качестве «производной» трансакционных издержек. Так, стремясь минимизировать совокупные издержки, связанные с поступлением ребенка в вуз, родители платят взятки администрации и преподавателям вузов, гарантирующие поступление: в системе образования формируются и воспроизводятся в качестве неформальных институтов «взятка за поступление в вуз» и различные модели коррупционных соглашений («родители – администрация вуза», «родители – доверенное лицо (посредник) – администрация вуза» и др.).

Однако, существует и другая тенденция. Само формирование, динамика и изменения в

² Конечно, такой подход уязвим для критики, поскольку основан на «остаточном принципе», а не на четком определении специфики ТИ. Однако в данной статье мы используем его лишь в качестве первого шага на пути выделения и исследования ТИ в системе образования.

³ Возможность коррупционных соглашений появляется в силу существования отношений «принципал-агент» в системе образования. Рассмотрение данного отношения не входит в задачи данной публикации.

структуре издержек являются следствием соблюдения / несоблюдения акторами формальных и неформальных правил «образовательной игры». Так, «вымывание» из содержания образования в ходе его тотальной коммерциализации таких составляющих, как воспитание и просвещение, трансформация вузов из научно-исследовательских и воспитательных организаций в коммерческие предприятия создает общую основу радикального изменения всей структуры издержек, связанных с получением образования (как трансакционных, так и трансформационных) – трансформационные издержки на подготовку к поступлению в вуз подменяются трансакционными издержками (выяснение расценок «на гарантированное поступление», поиск вуза, в который «дешевле» поступить, поиск путей и контактов для дачи взятки и сама взятка).

Появление и воспроизводство новых правил игры в образовании, практически копирующих наиболее примитивные схемы реализации рыночных отношений (по принципу «покупатель всегда прав»), формируют радикально иной, чем прежде, взгляд покупателей образовательных услуг (родителей и учеников) и на само образование, и на сопряженные с его получением издержки. В сознании потребителей на рынке образовательных услуг образование из сложного двустороннего процесса трансформируется в обычную покупку: Я заплатил, и вы обязаны предоставить мне товар соответствующего качества (диплом), а нести дополнительные издержки я не собираюсь (тратить свое время на самостоятельную подготовку, покупать учебную и научную литературу и т.п.)!

Таким образом, с точки зрения студента, образование представляет ценность по двум причинам: 1) получаемые в ходе образовательной подготовки профессиональные знания, умения и навыки позволяют после окончания учебного заведения рассчитывать на получение высокооплачиваемой квалифицированной работы, и, таким образом, являются основой увеличения потребления; 2) диплом об окончании учебного заведения является документом, подтверждающим соответствующий уровень образовательной подготовки, то есть представляет собой необходимое формальное основание, позволяющее претендовать на определенную работу, и, соответственно, – заработок и потребление.

При этом многочисленные стратегии, избираемые студентами в отношении обучения в вузе, могут быть сведены к одному из двух базовых типов:

I. «Получить образование». Студент в большей или меньшей степени ориентирован на реальное образование, а не просто на получение диплома: как минимум – заинтересован не только в «корочках», но и в получении элементарных базовых знаний, умений и навыков; максимум – рассматривает диплом лишь как приложение, необходимое подтверждение своей образовательной подготовки.

II. «Получить диплом». Смысл этой стратегии – получить не образование, а именно «корочки». И в этом случае реальная учебная подготовка для студента – лишь «неизбежное зло», без которого сразу же получить диплом, – нереально (минимум); оптимальный вариант «образования» – получить диплом, не посещая занятий вообще (максимум).

В структуре совокупных издержек реализации стратегии I основной удельный вес будут занимать трансформационные издержки (оплата дополнительного образования, покупка литературы и т.п.). Что же касается стратегии II, то основная часть затрат, связанных с ее реализацией, придется на издержки трансакционные («покупка» зачетов и экзаменов, курсовых и дипломных проектов и т.п.)

Исследование издержек образования в русле новой институциональной экономической теории позволяет выделить в структуре совокупных издержек трансформационные и трансакционные издержки.

Трансформационные издержки связаны непосредственно с процессом получения знаний. Трансакционные издержки не имеют прямого отношения к получению знаний, а связаны с взаимодействием экономических агентов (акторов) в системе образования и отражают эффективность институтов системы образования.

Минимизация трансформационных издержек достигается преимущественно на основе совершенствования методики преподавания, улучшения технической оснащенности и условий, в рамках которых реализуется образовательный процесс, а также путем повышения мотивированности студентов и преподавателей. Минимизация трансакционных издержек связана с совершенствованием формальных институтов системы образования.

Литература.

1. Покаместов И. Подсчитайте сами, насколько вам выгодно МВА / Илья Покаместов // Обучение за рубежом. – 2000. – № 9. – С. 7 – 10.

2. Савицкая Е.В. Расходы населения в системе высшего профессионального образования / Е.В.Савицкая // Экономика образования. – 2004. – № 6. – С. 14 – 22.

3. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2003. – 232 с.

4. Education in the Twenty-first Century / Ed. by Edward P. Lazear; contributing authors Robert J. Barro, Gary S. Becker, Andrew J. Coulson et al.

– Stanford, CA: Hoover Institution Press, 2002. – XXXVI, 192 p.

5. Matthews R.C.O. The Economics of Institutions and the Sources of Growth / R.C.O. Matthews // Economic Journal. – 1986. – № 96 (December). – P. 903 – 910.

Статья поступила в редакцию 16.01.2007

Н.В. ЛАТОВА, *магистр социологии,*
Институт социологии РАН,
Ю.В. ЛАТОВ, *к.э.н.,*
Академия управления МВД России

ОТЧУЖДЕНИЕ ОТ ВЛАСТИ И «КОЛЛЕКТИВИЗМ НЕСВОБОДНЫХ ЛЮДЕЙ» В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ (ОПЫТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ШПАРГАЛКОЛОГИИ)

Надконституционные институты власти-собственности

Транзитологи, занимающиеся проблемами постсоветской России, все чаще используют концепцию власти-собственности. Речь идет об интерпретации институционального генокода российской цивилизации как основанного на доминировании государства над обществом.

Данный подход основан на идеях К. Маркса, начиная с его работ 1850-х гг., посвященных азиатскому способу производства. Однако лишь спустя столетие, в 1957 г., комплексный институциональный анализ "восточного деспотизма" дал перешедший на антикоммунистические позиции экс-марксист К.-А. Виттфогель¹. Именно им была предложена выражающая сущность «восточного деспотизма» лаконичная формулировка «государство сильнее, чем общество». И именно его концепция лежит в основе современного обсуждения этой проблематики зарубежными обществоведами.

Что касается отечественного обществоведения, то у нас обсуждение азиатского способа производства основано на трудах не столько К.-А. Виттфогеля, сколько Л.С. Васильева. Именно этот знаменитый теоретик-востоковед предложил еще в советский период термин «власть-собственность» для обозначения типичной для стран древнего и средневекового Востока институциональной системы за-

висимости прав собственности от должностного статуса². Власть-собственность возникает при монополизации должностных функций в общественном разделении труда, когда господство основывается не на частной собственности, а на высоком положении в административной иерархии.

Все чаще используемая для объяснения российской истории, концепция власти-собственности сохранила некоторые черты советской версии марксизма – в частности, акцентированное внимание к «базису» при снижении значения «надстройки». Между тем современный институционализм (с которым постепенно сливается марксистское обществоведение) подчеркивает органическое единство правил, регулирующих собственно экономические процессы, и правил политической жизни, культурных традиций.

Современные институционалисты выделяют три уровня институтов: институциональная среда включает экономические правила, конституционные правила и надконституционные правила. Самыми фундаментальными считаются как раз надконституционные правила – «наиболее общие и трудно изменяемые неформальные правила, имеющие глубокие исторические корни в жизни различных народов, тесно связанные с преобладающими стереотипами

¹ Wittfogel K.-A. Oriental Despotism. A Comparative Study of Total Power. New Haven, 1957.

² См., например: Васильев Л. Феномен власти-собственности // Типы общественных отношений на Востоке в средние века. – М., 1982.